

Тан Ли была настолько увлечена, что даже не заметила возвращения Чу Чисы, пока за спиной не возникла тень. Несколько прядей длинных черных волос скользнули по плечу, от них веяло прохладой и влагой.

Она растерянно подняла голову и встретила взглядом с парой глубоких, ясных глаз.

Чу Чисы слегка изогнула брови, но в уголках её губ застыла холодная усмешка.

Полулежа на спинке дивана, она переплела длинные изящные пальцы и неспешно произнесла:

— Госпожа Тан, похоже, вы проводите время весьма приятно.

Тан Ли ответила со скромной улыбкой:

— Да так, ничего особенного. Всего-то шесть часов игры и два фильма в высоком разрешении.

Чу Чисы:

— ...

Тан Ли улыбнулась ей, слегка повела плечом, и накидка, укрывавшая её, соскользнула вниз, обнажая тонкие белые плечи.

Из-за жары на ней была лишь легкая ночная сорочка на бретелях цвета слоновой кости. Тонкая ткань облепляла тело, подчеркивая мягкие изгибы фигуры.

Длинные каштаново-золотистые волосы были небрежно собраны, и несколько прядей упали на вырез платья, легли в ложбинку ключиц, изогнувшись подобно тонкому месяцу, способному зацепить саму душу.

— Сколько еще осталось? — спросила Чу Чисы.

Тан Ли мельком взглянула на полосу прогресса:

— Только начала. Начальница заставляет её искать авиабилеты во время урагана, это же абсурд.

Закончив, она отодвинулась в сторону, услужливо похлопала по месту рядом с собой и, блеснув глазами, предложила:

— Составишь мне компанию?

Чу Чисы усмехнулась:

— Невозможно.

Её голос звучал холодно, как лед, но она всё же прилегла на другой диван. Слегка потирая виски, она бросила:

— Я посплю, делай что хочешь.

Чу Чисы даже не успела переодеться: строгий приталенный костюм плотно облегал талию, а из-под застегнутых манжет выглядывали изящные запястья, белая кожа которых чуть отливала розовым.

Даже просто смотреть на неё было отрадно — она казалась невероятно нежной.

Вилла была огромной, в ней было целых три гостевых спальни, так почему же Чу Чисы решила спать в гостиной?

Тан Ли расхотелось смотреть кино. Она решительно выключила экран и, игнорируя предупреждающий взгляд Чу Чисы, бесцеремонно опустилась на корточки рядом с ней.

Она напоминала сладкий рисовый колобок с ароматом османтуса.

Тан Ли подперла подбородок рукой и, повинуясь естественному порыву, потянулась, чтобы коснуться головы другой женщины:

— Почему ты спишь на диване? Ты чем-то расстроена?

Кончики её пальцев, сияющие и красивые, были озарены мягким светом.

Казалось, она вот-вот коснется её, но в нескольких сантиметрах замерла и отстранилась, оставив лишь легкий, едва уловимый аромат, пропитавший каждый вдох.

— Госпожа Тан, это вас не касается.

Чу Чисы предупредила её сухим тоном.

Тан Ли, продолжая подпирать подбородок, поджала губы, и в её голосе проскользнула обида:

— Ты моя жена, причем как официально, так и по закону. Мои дела — это твои дела, и наоборот.

Чу Чисы:

— ...

— Кстати, обращение госпожа Тан звучит так отчужденно, — Тан Ли указала на себя. — Может, сменим его?

Можно называть меня женой или супругой. И то, и другое подойдет, с блаженством подумала Тан Ли.

Она покосилась на экран Системы, открыто подглядывая в шпаргалку:

— В контракте всё четко прописано: в обязанности после заключения брака входит смена обращений к партнеру, и за нарушение предусмотрены санкции.

Чу Чисы усмехнулась:

— Верно.

— Пункт триста двадцать пять: если сторона А нарушает вышеуказанные условия, сторона Б вправе потребовать денежную компенсацию.

Она снова улыбнулась:

— Впрочем, чего у меня в избытке, так это денег. Не так ли, супруга?

Тан Ли:

— ...

Ох, черт, она об этом забыла.

— Смирись. У этой особы всё может быть не в порядке, но только не мозги. Тебе её не перехитрить, — Система наблюдала за происходящим со стороны. — Все десять тысяч наших Игроков поголовно попались в её ловушку.

Тан Ли спросила:

— А что стало с предыдущими Игроками?

Система печально вздохнула:

— Никто из них не продержался под началом Чу Чисы и месяца. После выхода из сценария шестьдесят процентов подали жалобы на производственную травму, тридцать пять — запросили компенсацию, а оставшиеся пять готовятся к N-ной попытке.

Тан Ли:

— ...Жестко.

Чу Чисы приподняла брови, глядя на неё. Лунный свет, словно капли росы, скатывался с прядей её волос, растворяясь на белых плечах.

В тишине ночи разливался едва уловимый аромат.

— Как вы только что заметили: в подписанном нами брачном договоре четко перечислены все пункты, включая тот, что гласит: вы не имеете права вмешиваться в мои личные привычки.

Чу Чисы лежала на диване, прикрыв лоб рукой, и её голос звучал устало:

— Поэтому, пожалуйста, держитесь от меня подальше.

Тан Ли явно пропустила её слова мимо ушей.

Спустя мгновение на Чу Чисы опустилось что-то легкое и мягкое, окутав её теплом, словно невидимым объятием.

<http://bllate.org/book/20012/1974727>